

УДК 316.42

Н.П.Мезенцева (3 курс, каф. НБ), А.Ю.Смирнов, ст. преп.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ И ЕЕ БУДУЩЕЕ

В начале 90-х годов Россия вступила в полосу острейшего демографического кризиса. Численность населения бывшего СССР к моменту его распада составляла 290 млн. человек, из них в РСФСР проживали 149 млн. человек. В 1986 г. естественный прирост населения составил 988 тыс. чел. С середины 1991 г. смертность в России впервые за последнее столетие превысила рождаемость. В 1994 г. родились 1 млн. 420 тыс. россиян, умерли 2 млн. 300 тыс. В процентах эти показатели составили: рождаемость 0,93%, смертность 1,5%, разница между ними – минус 0,57%. Это уже не естественный прирост, а «убыль» населения. Сегодня Россия ежегодно теряет по 1 млн. человек.

Причинами демографического кризиса в России являются:

1. Уменьшение продолжительности жизни.
2. Падение рождаемости.
3. Увеличение количества абортов.
4. Увеличение детской смертности.
5. Рост самоубийств.
6. Миграция.
7. Экономическая нестабильность.
8. Войны.
9. Болезни.
10. Наркомания и алкоголизм.
11. Отсутствие планомерной демографической политики.

20 лет назад было принято последнее Постановление, направленное на повышение рождаемости и улучшение воспитания подрастающего поколения. Приверженность духу и целям Каирской конференции была засвидетельствована (на сессии Генеральной Ассамблеи ООН по проблемам народонаселения в Нью-Йорке в июле 1999 г.) не только в выступлении вице-преьера В.И.Матвиенко, но и в национальном докладе, представленном на эту сессию Россией.

Перечислим все шесть национальных приоритетов демографической политики РФ, включающих в себя планирование семьи:

1. Улучшение репродуктивного здоровья.
2. Пропаганда здорового образа жизни.
3. Моральное поощрение ответственного родительства.
4. Снижение материнской смертности.
5. Обеспечение адресной поддержки, малообеспеченных семей с детьми и отдельных категорий населения, нуждающихся в особой социальной защите.
6. Содействие адаптации мигрантов.

В предстоящие десятилетия (если не произойдет небывалое и если не начнется специальная политика по подъему уровня потребности семьи в детях) следует ожидать сохранение наблюдающихся темпов ослабления потребности в детях и репродуктивных установок. Поэтому больше половины населения к 2025 г. будет испытывать потребность в однодетной модели семьи. К концу третьей декады XXI века произойдет, таким образом, отмирание потребности в двух детях как нормы поведения и сформируется массовая потребность в однодетности. Значит, СКР может опуститься значительно ниже прогнозируемого уровня желаемого числа детей 1,2-1,3, а также уровня ожидаемого числа

детей 1,0-1,1 и составить примерно 0,8-0,9. Подобная величина СКР в 2025 г. намного ниже 1,27 – уровня надежд экспертов, игнорирующих достижения социологии. Соответственно, сокращение численности населения России в 2030 – 2035 гг. (даже при росте средней продолжительности жизни до 70-71 лет) может оказаться сокрушительным: на 40-50 млн. человек. Итак, Россия может стать 100-миллионной через 30 лет, и только резкий приток мигрантов в страну способен остановить убыль численности, но не депопуляцию коренного населения.

Депопуляция может стать решающей для судьбы России в первой трети XXI века: при пространствах, охватывающих одиннадцать временных зон, ее сегодняшняя численность является рядовой. После Китая, Индии, США, Бразилии наша страна попала в одну группу с Пакистаном и Японией. Две трети российской территории заселены так же, как и в эпоху неолита, менее одного человека на квадратный километр. Другими словами, к востоку от Урала демографическая пустыня накладывается на географическую. Плотность населения России (12 чел. на км²) в 3 раза меньше среднемировой и в 30 раз меньше, чем в Японии, Бельгии и других европейских странах. Обычная аргументация противников просемейной политики, мол, в Европе тоже низкая рождаемость, но там «не кричат» о вымирании и «не озабочены» стимулированием рождаемости, в наших условиях не проходит, так как убыль 50 млн. населения неизбежно явится фактором разрушения территориальной целостности государства.

Переход к режиму постоянной убыли населения требует проработки, по крайней мере, вопросов о том, как будут адаптироваться все сферы жизнедеятельности к перестройке структуры населения, к резкому изменению пропорций между детьми, трудоспособными и пожилыми людьми. Никто не может сказать, какие социальные последствия будут сопровождать процессы закрытия дошкольных и школьных учреждений, сокращения детских товаров и услуг, перемещения рабочей силы в сферах воспитания и образования, изменения структур занятости. Самое ужасное, что исследование проблем депопуляции и краха института семьи будет тормозиться общественной атмосферой, теми настроениями, которые сопутствуют появлению и укреплению новых ценностей и приоритетов в обществе. Нынешний пересмотр «традиционных» опор образа жизни вообще и семейного в частности, наделение высоким престижем гомосексуальных, инцестуозных, суицидальных и т.д. линий человеческого поведения ставят под угрозу не только общечеловеческие основы цивилизации и культуры, но даже самосохранение человечества.

Судьба отдельных наций и человечества в целом зависит от их способности вернуть понятию человеческого благополучия изъятые отсюда благо семейно-детного образа жизни. Безоглядное стремление к росту уровня жизни, потребительскому обогащению, повышению социального статуса в силу своей инструментальности исключает из представления о благополучии подлинные ценности человеческого бытия – семью с детьми. Прямо заявляя о своей приверженности интересам института семьи и экзистенциальному сохранению общества, представители теории кризиса семьи и просемейной политики пытаются пробудить общественное мнение, привлечь внимание общественных движений и политических партий, а также предостеречь правительство от новой угрозы, нависшей над национальной безопасностью страны. Будущее определяется сегодня, и поправить демографическую реальность России может только молодежь.